

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Жить на полную

Под вечер третьего сентября тысяча девятьсот двадцать третьего года с пятьдесят третьего этажа нью-йоркского небоскреба сбросилась девушка. На ней был недавно запатентованный резиновый надувной костюм, разрекламированный как новый способ веселого времяпровождения: предположительно, одного прыжка или толчка хватало, чтобы перелететь через забор или перекресток. Когда она прыгнула, костюм полностью надулся. Здание было ступенчатым, и она приземлилась на крышу выпирающего пятнадцатого этажа. Девушка отделалась несерьезными травмами и испугом.

Очнувшись она в машине скорой помощи и назвалась Гвендолен Дейвис, но, когда в пункте первой помощи врач-интерн обратился к ней по этому имени, пошла на попятную и настояла на выписке сразу же после наложения необходимых швов. Несколько человек, однозначно справлявшихся о здоровье именно этой девушки, назвали совершенно другое имя. Интерн, доктор Уилкинсон, разузнал, что тем днем, после рабочего времени, в конторе устроили гуляния.

Спустя неделю доктор Уилкинсон сел за недавно взятую в библиотеке книгу. Это был сборник загадочных дел, в основу которых были положены актуальные новостные сводки. В третьем рассказе под названием «Исчезнувшая» он прочитал следующее:

«В тысяча девятьсот пятнадцатом году город Дельфис, штат Нью-Йорк, являл собой собрание больших старых домов, заполонивших тенистые лужайки, - отличное от Лонг-Айленда или Нью-Джерси зрелище, где на смену грома поездов даже по воскресеньям приходит только беспокойный гам. Во время войны он стал местом преступления, - убийство, - а в тысяча девятьсот двадцать втором году бандиты ограбили гараж. После этих событий последовало долгое затишье, которое нарушила Гвендолен Дейвис, однажды покинувшая родительский дом и исчезнувшая с лица земли.

Она была дочерью бедного доктора и в городе слыла самой красивой девушкой. Лицо у нее было запоминающееся, бесстрашное, приковывающее взгляд, волосы - светлыми, а губы, не без причины, так и просили поцелуя. Последним Гвендолен Дейвис видел начальник станции, который загрузил ее чемодан в поезд. Она мимоходом обмолвилась, что уезжает ради семьи, - якобы не хочет «поднимать вокруг себя шум», хотя с ее именем никогда не было связано ни одного скандала. Добравшись до Нью-Йорка, она должна была направиться

прямоком в отрекомендованный пансионат при колледже. Там ее так и не увидели, - она словно растворилась в тенях теплой сентябрьской ночи.

«Рост: 165 сантиметров. Вес: 52 килограмма. Черты лица правильные и красивые. Левый глаз немного больше правого. Синее дорожное платье и красная отделанная кожей шляпка. Общительная. Просим помочь подавленным горем родителям в поисках исчезнувшей девушки.»

Она была лишь одной из многих тысяч пропавших девушек, но популяризировать эту новость помогли ее красота и уважаемая репутация отца как доктора. Таблоиды уверяли, что в деле не обошлось без «кольца»; проповедники припоминали первородный грех; жители Дельфиса приговаривали: «помяните мое слово», пускаясь в дикие домыслы, что кто-то обязательно чего-то не договаривает. Какое-то время своим горем Дельфис напоминал деревушку Хамельн после того, как там побывал крысолов: под звуки «Детей в лесу» и «Под звездами» юноши совершенно забывали своих партнерш и клялись в вечной любви и верности Гвен.

Пару лет спустя, после неожиданной пропажи нью-йоркского судьи, газеты на один день вспомнили о деле Гвен Дейвис, прибавляя, что недавно ее, либо ее двойника, видели в городском трамвае. После этого она, видимо, навсегда, погрузилась в пучину забвения.»

Уилкинсон был уверен, что речь шла о той самой девушке. Какое-то время доктор подумывал найти ее, обратившись с этой историей в газету, но юношей он был застенчивым, и эта задумка была им отложена, как все никак не написанная пьеса или планы летнего отдыха на Ривьере.

Она, однако, навечно осталась у него в памяти, эта медленно плывущая над закатным городом девушка, поддерживаемая на лету пьянящим воздухом и квинтэссенцией американской мечты, словно скачущий то вверх, то вниз курс акций. Именно ее он бессознательно искал в кафе, на вечерах и в театре, что всегда в его прагматичной жене вызывало вопрос:

- Ты куда глядишь, Харви? Увидел знакомого?

Он ничего не отвечал.